

Глава 238: Добьюсь своего!

Линь Хайлун посмотрел на пилюлю.

— Ересь! Какая низость, ты решил потерять еще больше лица?!

Он незаметно сдвинул пилюлю пальцами, но ничего не произошло. С Культивацией средней ступени Зарождения Души он мог без помощи магии уничтожить магический предмет, но почему-то ему не удалось даже повредить эту пилюлю.

— Путь Дао алхимии направлен на создание новых пилюль, — продолжил он уже более спокойно, — любой в Подразделение Пилюли Востока может попробовать себя в этом еретическом искусстве, но никто опустится до такого! Вот это, — он кивнул на пилюлю у себя в руке, — даже не достойно называться пилюлей!

Взмахом руки он отправил пилюлю обратно Вечной Горе.

— Эта пилюля создана не из золота или железа, — невозмутимо ответил Вечная Гора, поймав пилюлю, — в ее составе нет ни камней, ни кристаллов. Она переплавлена из 37,924 различных целебных трав с множеством вариаций, она совершенна во всех отношениях. В ней содержится полная сила всех пяти элементов и под Небом и Землей ей нет равных. Это истинное воплощение Великого Дао алхимии, которое уже находится за гранью простой переплавки. Много лет назад я заметил, что Небеса круглые, когда как Земля квадратная. Именно это просветление помогло мне основать Подразделение Мировой Пилюли, а также разбудило во мне желание выковать великую пилюлю Неба и Земли. Эта пилюля содержит в себе Небеса, Землю, целый мир!

Он бросил пилюлю Толстяку.

— Ученик Секты Золотого Мороза Ли Фугуй культивирует Поглощение Духовных Камней, — сказал он низким голосом, — он был рожден с нечеловеческой силой в зубах. Старший Брат Линь, коли ты назвал мою пилюлю ересью и утверждаешь, что любой в Подразделении Пилюли Востока может переплавить ее, отлично, если кто-то сможет изготовить пилюлю, которую будет не по силам раскусить этому юнцу, тогда я отдам тебе рецепт моей пилюли. Но если Подразделение Пилюли Востока не справится, тогда, будь любезен, попросить Наставника появиться и оценить мою пилюлю.

— Подразделению Пилюли Востока не нужен твой рецепт, — Линь Хайлун лишь холодно хмыкнул.

Прежде чем он успел закончить, Тан Шицан прочистил горло и вытащил из-за пазухи флакон для пилюль. Он был сероватого цвета с черными отметинами, от него исходила древняя аура, словно он пролежал где-то многие века. Тан Шицан сказал лишь одну фразу:

— Это продукт Дао алхимии древних времен — Пилюля Забытья для десятой ступени Конденсации Ци!

После его слов все алхимики Подразделения Пилюли Востока тут же уставились на флакон. Ань Цзайхай прищурился, даже Линь Хайлун пораженно замер. Десятая ступень Конденсации Ци считалась легендарной ступенью. После изменения Небес, путь Конденсации Ци стал неполным, так появились Пилюли Забытья. Они были ответом древнего Дао алхимии на изменения Неба и Земли, способом продолжить следовать древнему пути. С такой пилюлей Практик мог получить шанс ступить на десятую ступень Конденсации Ци! К сожалению, даже

в древности такие пилюли встречались крайне редко, к тому же они не гарантировали стопроцентный успех. В любом случае, даже шанс изучить Пилюлю Забытья невозможно было переоценить. Выходит, Секта Золотого Мороза привезла такую пилюлю!

Вечная Гора начал говорить не очень быстро, но и не очень медленно:

— Пилюля Забытья — завершенная. Старший Брат Линь, я хотел бы поставить ее на кон в нашем споре... Ты принимаешь мою ставку или нет?

Его слова обрушились на плечи Линь Хайлуна тяжелым грузом. Принимаешь или нет? Хороший вопрос. Если он примет, но не сможет предоставить пилюлю, которую не раскусит Толстяк, тогда он станет посмешищем. Если он не примет вызов, тогда всем сразу станет понятно, что он пытается увильнуть от вызова. Будь это магический поединок, это не имело бы никакого значения, но поединки в алхимии — это совсем другое дело... К тому же ему противостоял обычный юнец стадии Возведения Основания... Линь Хайлуну ничего не оставалось, как принять вызов!

Секта Золотого Мороза очевидно рассчитывала на такой исход, поэтому то они и пришли сегодня. Дело было крайне серьезным. Не сложно догадаться, что они хотели вынудить Подразделение Пилюли Востока принять их вызов.

Ань Цзайхай скривился. Он обменялся взглядом с Линь Хайлуном. Оба чувствовали себя крайне неловко. Их соперник выбрал юнца стадии Возведения Основания в качестве своего представителя и установил только одно условие, он не должен разгрызть их пилюлю. Если Пурпурный Мастер Тиглей Подразделения Пилюли Востока сможет предоставить такую пилюлю — это, конечно, не будет считаться поражением, но и победой это назвать тоже не получится. Будет нечестно позволить участвовать в состязании даже кому-то калибра Мастера Тиглей, они угодили в незавидную ситуацию. Их победа обернется поражением, а поражение... полностью их опозорит.

У Динцю нахмурился. Пока все молчали, Толстяк вышел вперед и встал рядом с Вечной Горой явно в приподнятом настроении. Он вытащил духовный камень, забросил себе в рот и с хрустом начал жевать. После чего с ухмылкой оглядел собравшихся алхимиков Подразделения Пилюли Востока. Следом он достал летающий меч и принялся точить им зубы. После такой демонстрации члены Подразделения Пилюли Востока уставились на него во все глаза.

— Что это за зубы такие...?

— Я слышал об этом жирдяе. Говорят, что его зубы могут перекусить летающий меч...

Пока толпа обсуждала увиденное, Мэн Хао странно смотрел на торжествующего Толстяка, при виде его блестящих зубом Мэн Хао с чувством вздохнул. Сразу нахлынули воспоминания из Секты Покровителя, когда он предложил Толстяку сосредоточиться на Культивации своих зубов.

Линь Хайлун и Ань Цзайхай смотрели на Толстяка, только что разгрызшего духовный камень, с изрядной долей беспокойства. Они хмурили брови, прекрасно понимая, что им придется принять вызов. Вот только, если они примут вызов, единственными приемлемыми кандидатами могут выступить только мастера-алхимики. Результат в случае победы кого-то из них можно будет считать допустимым. Ставить против какого-то юнца целого Мастера Тиглей недопустимо. Вдобавок поражение Мастера Тиглей покроет Подразделение Пилюли Востока позором. Поражение мастера-алхимика не так постыдно.

— Каков ответ Секты Пурпурной Судьбы? — спросил с улыбкой Защитник Дхармы Тан Шицан.

Хмурый Ань Цзайхай окинул взглядом толпу мастеров-алхимиков, внезапно его взгляд остановился на Мэн Хао. Взгляд задержался на нем лишь на секунду, но он сразу же узнал его.

— Переплавлять такую еретическую пилюлю недостойное занятие для Мастера Тиглей, — быстро ответил Ань Цзайхай, — однако среди тысячи мастеров-алхимиков Подразделения Пилюли Востока есть один, кто может переплавить такую пилюлю.

Линь Хайлун всё это время ломал голову, как выкрутиться из столь щекотливой ситуации, но услышав слова Ань Цзайхай, он слабо кивнул, хоть и сердце в его груди бешено стучало. Он заметил стоящего рядом с Мэн Хао Ли Тао.

— Ли Тао, пожалуйста, выйди вперед и переплавь пилюлю, — приказал он, проигнорировав Мэн Хао.

В глазах Ли Тао вспыхнула сосредоточенность, он сделал глубокий вдох, сложил ладони и поклонился Линю и Ану. Учитывая его статус мастера-алхимика Подразделения Пурпурного Ци ему не требовалось формально приветствовать У Динцю и других членов Подразделения Пурпурного Ци. Во взгляде Линь Хайлуна направленном на Ли Тао читалось одобрение. Он уже какое-то время наблюдал за этим человеком. Во время аукциона пилюль его может и превзошел Алхимический Тигель, но по мнению Линь Хайлуна Алхимический Тигель был настоящей загадкой, Ли Тао, с другой стороны, обладал превосходным потенциалом.

— Воспользуйся этим земным пламенем, — сказал он, — и поторопись с переплавкой пилюли!

Он взмахнул рукавом и бросил пурпурный кристалл на землю. От жара земного пламени казалось сейчас расплавится каменная плитка площади. Ли Тао на секунду задумался, а потом вытащил алхимическую печь вместе с целебными травами и приступил к переплавке. Земное пламя Линь Хайлуна позволило значительно ускорить процесс. Ли Тао осторожно выполнял стимуляцию и переплавку. После двух сгоревших благовонных палочек алхимическая печь с гулом исторгла из себя белую целебную пилюлю. Ли Тао соединил сотни различных твердых растений в этой пилюле. Сам процесс переплавки вышел довольно коротким, но он сумел задействовать все свои навыки в процессе. Он был уверен, что даже свирепому тигру не по силам будет раскусить его пилюлю! С появлением пилюлю Ли Тао не глядя швырнул ее Толстяку. Толстяк прочистил горло и под взглядом толпы положил пилюлю себе в рот. С хрустом пилюля раскололась.

— Этой паршивой штукой даже зубы не наточить, — презрительно бросил Толстяк.

Невероятно довольный собой он выплюнул остатки пилюли. Линь Хайлун выглядел смущенно. Он начал выбирать одного мастера-алхимика за другим, но все их пилюли легко раскусывал Толстяк и выплевывал на землю. С каждой новой пилюлей комментарии Толстяка становились все самодовольней.

— Эх, похоже найти пилюлю, которая мне не по зубам, действительно задача не из легких. Грустно... Вы вообще хоть что-то умеете? Давайте, переплавьте хоть одну пилюлю, которую я не смогу раскусить.

Он всё больше и больше раздувался от гордости. Он вновь демонстрировал, показанные им на аукционе пилюль, наглость и заносчивость. Похоже в такой ситуации он чувствовал себя как рыба в воде.

Линь Хайлун хлопнул ладонью по столу, выглядел он при этом довольно неприглядно. Непроницаемое лицо Вечной Горы наполнило его сердце яростью. Внезапно он сказал:

— Мастера-алхимики Подразделения Пилюли Востока! Любой, кто сможет переплавить пилюлю, с которой не справятся зубы этого юнца сразу же получит повышение до Мастера Тиглей!

Его слова эхом прокатились по горной долине, что даже мастера-алхимики, собравшиеся у подножья горы, их услышали и пораженно уставились на вершину.

Сердце Мэн Хао забилося быстрее, он прищурился и посмотрел на Линь Хайлуна. Продвижение до Мастера Тиглей было ему жизненно необходимо. Ведь, если не считать особых случаев, прежде чем рассчитывать на повышение, кандидату требовалось пробыть в звании мастера-алхимика полный шестидесятилетний цикл, иметь Культивацию стадии Возведения Основания и переплавить более тысячи различных видов целебных пилюль с пятидесятипроцентной целебной силой. Но еще важнее было то, что Секта требовала от кандидата переплавить десять миллионов пилюль для Секты. После удовлетворения всех этих требований еще необходимо было получить одобрение всех Мастеров Тиглей. В случае появления двух кандидатов устраивалось жесточайшее состязание по переплавке, после которого победителя возводили в ранг Мастера Тиглей.

До этого Мэн Хао пытался придумать способ стать Мастером Тиглей и даже рассматривал возможность использовать для этого личность Грандмастера Алхимический Тигель. Но он до сих пор взвешивал плюсы и минусы подобного плана. После слов Линь Хайлуна он глубоко вдохнул, а его глаза заблестели. Такой шанс выпадает раз в сто лет!

Разумеется, многие мастера-алхимики мыслили в том же ключе. Если им удастся поймать удачу за хвост и стать Мастером Тиглей, для них откроются совершенно новые горизонты Дао алхимии. Правда, повышение в такой манере вызовет гнев остальных Мастеров Тиглей и презрение остальных алхимиков. Но это всё равно был уникальный шанс.

Не важно обладаешь ты нужной квалификацией или нет. После получения звания Мастера Тиглей становятся доступными особые техники, а также секретные рецепты взаимодействия различных трав и растений. Одного этого достаточно, чтобы навыки мастера-алхимика развивались не по дням, а по часам. Станут доступны такие комбинации трав и растений, которые обычный мастер-алхимик никогда бы не смог постичь самостоятельно. Ну а ради почета и уважения статуса Мастера Тиглей любой мастер-алхимик готов был пойти даже на убийство. Вдобавок обещание прозвучало из уст самого Линь Хайлуна самого старшего Пурпурного Мастера Тиглей, практически Грандмастера. Никто не посмеет ему возразить.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и посмотрел на самодовольного Толстяка. Немного виновато он подумал: «Толстяк, брат, я не хочу доставлять тебе проблем, но это мой единственный шанс... Я обязательно добьюсь своего!